

Ракачев Вадим Николаевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
И ИСТОЧНИКИ СРЕДСТВ
СУЩЕСТВОВАНИЯ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ
ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ
ПЕРЕПИСИ 1959 Г.**

Rakachev Vadim Nikolaevich

PhD in History,
Assistant Professor of the Social Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**SOCIAL STRUCTURE
AND SOURCES OF
KUBAN POPULATION'S
SUBSISTENCE ACCORDING
TO ALL-SOVIET UNION
CENSUS OF 1959**

Аннотация:

В статье рассматриваются социальная структура и источники средств существования населения Кубани по материалам Всесоюзных переписей 1939 г. и 1959 г.

Ключевые слова:

социальная структура, средства существования, занятое население.

The summary:

The article considers social structure and sources of Kuban population's subsistence according to data of All-Soviet Union censuses of 1939 and 1959.

Keywords:

social structure, subsistence, employed population.

Источник средств существования – один из важных признаков, характеризующих социально-экономическую структуру населения.

В программах переписей населения и 1939 г., и 1959 г. данные об источнике средств существования были получены на основании ответов на вопросы о занятии и о другом источнике средств существования (для лиц, не имеющих занятия).

При разработке материалов переписи населения 1959 г. по источнику средств существования выделялись следующие группы: имеющие занятия; члены семей; занятые в личном подсобном сельском хозяйстве; иждивенцы отдельных лиц; пенсионеры; стипендиаты, другие иждивенцы государственных и общественных организаций; лица, имеющие прочие источники средств существования; лица, не указавшие или неточно указавшие источник средств существования [1, с. 104].

На протяжении 1930–1950-х гг. шел процесс вовлечения населения, особенно женщин, в сферу общественного производства, снижалась доля неработающего населения, в результате в составе самодеятельного населения видна тенденция его непрерывного увеличения. Так, по данным переписи населения 1959 г., самодеятельное население в нашей стране составило 59,0 %. Доля мужчин, имеющих занятия, во всем мужском населении РСФСР, согласно материалам переписи населения 1959 г., составляла около 55 %, т. е. почти столько же, сколько в 1939 г. Заметно снизилась доля иждивенцев отдельных лиц среди мужчин (с 41,2 % в 1939 г. до 37,2 % в 1959 г.) и повысилась доля пенсионеров (с 1,2 до 5,9 %). Среди женщин возросла доля лиц, имеющих занятия, и пенсионеров, резко уменьшился удельный вес иждивенцев отдельных лиц (с 50,3 % в 1939 г. до 43,9 % в 1959 г.) и менее значительно – доля женщин, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве (с 8,9 до 7,8 %).

Неуклонно росла доля самодеятельного населения в Краснодарском крае (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение населения по источникам средств существования
в 1939 и 1959 гг., %***

Группы населения	1939 г.	1959 г.	
	СССР	СССР	Краснодарский край
Занятое население (кроме занятых в личном подсобном хозяйстве)	46,2	47,5	47,1
Занятые в личном подсобном хозяйстве	4,9	4,7	6,4
Стипендиаты	1,0	0,8	0,5
Пенсионеры и другие лица, находящиеся на обеспечении государства	1,3	6,0	7,9
Иждивенцы отдельных лиц	45,9	40,9	37,9
Лица, имеющие другие источники средств существования и не указавшие источник	0,7	0,1	0,2
<i>Итого</i>	100	100	100

*Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963.

Из приведенных данных видно, что занятость населения в сравнении с 1939 г. выросла. Если в целом по стране удельный вес населения, занятого только в личном подсобном хозяйстве, сократился, то на Кубани он был несколько выше, что объясняется аграрной спецификой региона. Данные о численности и составе иждивенцев государственных, кооперативных и общественных организаций (стипендиатов, пенсионеров и т. д.) выступают показателем, характеризующим деятельность государства в области социальных мероприятий и социального обеспечения [2, с. 120].

Доля пенсионеров выросла, причем в крае этот показатель был существенно выше союзного. В связи с дальнейшим развитием образования растет удельный вес учащихся-стипендиатов. Однако доля иждивенцев отдельных лиц в крае существенно ниже общесоюзных показателей. В крае среди женщин доля иждивенцев отдельных лиц составляла 49,87 %, среди мужчин – 42,3 %.

Распределение населения по источникам средств существования колеблется в зависимости от категорий поселений. Доля мужчин, имеющих занятие, пенсионеров и стипендиатов выше в городах, а доля иждивенцев отдельных лиц и занятых в личном подсобном хозяйстве выше в сельской местности. Среди женщин наблюдаются несколько иные тенденции распределения: доля женщин, имеющих занятия, выше в сельской местности, резко превалирует в ней и доля женщин, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве.

Население, занятое в народном хозяйстве, распределено на занятых в отраслях материального производства и в непромышленных отраслях.

Изучение распределения населения по занятиям дает возможность установить соотношение между группами людей, занятых физическим и умственным трудом, а также определить основные направления экономического развития страны (табл. 2).

Таблица 2

Численность занятых в отраслях материального и нематериального производства по Краснодарскому краю в 1959 г.*

Занятое население по отраслям	Млн чел.	%
Всего	2,012	100,0
В том числе:		
в материальном производстве	1,730	85,9
в непромышленных отраслях	0,229	11,4
не распределенные по отраслям народного хозяйства	0,053	2,7

*Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963.

В условиях усложнения труда как в отраслях материального производства, так и в непромышленных отраслях все большую роль играет уровень профессиональной структуры занятого населения: если в 1926 г. только 8 % экономически активного населения имели профессию, то в 1959 г. – 73 % [3, с. 106–107].

В отраслях материального производства было занято в 1959 г. 83,9 %. В дальнейшем сокращение численности и удельного веса занятых в этих отраслях происходило за счет уменьшения занятых в сельском хозяйстве. В отраслях непромышленной сферы было занято в 1959 г. 16,1 %. Численность работников непромышленной сферы, наоборот, увеличивалась, и прежде всего за счет расширения отраслей, обеспечивающих выполнение социальной программы: охраны здоровья, развития бытового обслуживания населения и т. д. (табл. 3).

Таблица 3

**Занятое население Краснодарского края по отраслям
народного хозяйства в 1959 г., %***

Отрасль занятости	Мужчины	Женщины	Всего имеющих занятия
<i>Отрасли материального производства</i>	100,00	100,00	100,00
Промышленность	23,29	13,75	18,39
Строительство	11,40	3,44	7,31
Сельское и лесное хозяйство	49,96	47,25	48,57
Члены семей занятые в личном подсобном хозяйстве	1,41	25,82	13,95
Транспорт и связь	8,65	3,17	5,83
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт	5,09	6,47	5,80
Прочие отрасли материального производства	0,21	0,10	0,15
<i>Непроизводственные отрасли</i>	100,00	100,00	100,00
Жилищное и коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	16,50	9,44	12,03
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	16,05	38,13	30,02
Просвещение, наука, искусство	41,41	41,97	41,76
Управление, кредитование, страхование, партийные и другие общественные организации	26,04	10,46	16,19

*Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963.

Наряду с отраслевой и производственной структурой населения представляет интерес изучение занятий и профессионального состава населения. В отечественной статистической литературе и на практике понятия «занятие» и «профессия» не всегда четко разграничиваются, зачастую их смешивают и между ними ставят знак равенства. Некоторые авторы также отождествляют профессию и занятие с источником средств существования.

Вместе с тем профессия подразумевает прежде всего совокупность навыков и знаний, требуемых для выполнения определенных видов занятий. Занятие же является непосредственной деятельностью, осуществляемой не всегда в соответствии с имеющейся у человека профессиональной подготовкой, а иногда и при ее отсутствии.

На Всесоюзном совещании статистиков 1957 г. было внесено предложение включить в программу переписи 1959 г. наряду с вопросом о занятии вопрос о профессии, но оно было отклонено, так как у большей части населения занятия совпадали с профессией. Однако для неработающего населения в трудоспособном возрасте постановка вопроса о профессии может оказаться целесообразной, поскольку часть лиц этой группы служит резервом для вовлечения их в сферу общественной деятельности [4, с. 130–132].

Таким образом, переписи населения 1959 и 1939 гг. учитывали только основное занятие. В инструкциях к заполнению переписных листов разъяснялось, что если опрашиваемый выполняет несколько работ, то указывается та из них, которую опрашиваемый считает основной.

Формулировка вопроса о занятии в программах переписей 1939 и 1959 гг. была внешне одинакова, но некоторые различия в определении занятия оказали влияние на численность отдельных видов занятий.

При переписи 1939 г. определялось текущее занятие («в настоящее время», как было записано в программе). При этом часть членов колхоза, занятых в зимний период временно на работе в промышленности, строительстве, на лесозаготовках, но постоянно работающих в колхозе, не попадала в число лиц, занятых в сельском хозяйстве. При переписи 1959 г. для этой категории населения записывалось обычное занятие: работа, которая выполняется в колхозе. Таким образом, категория лиц, занятых в сельском хозяйстве, определенная переписями 1939 и 1959 гг., по составу несколько различна, так как при переписи 1959 г. она трактовалась шире.

Наряду с точностью определения понятия «занятие» важное методологическое значение имеет классификация занятий, принятая при разработке итогов переписей населения. Хотя при разработке итогов переписи выделяется несколько десятков тысяч конкретных видов занятий, опубликованные материалы переписи 1959 г. дают весьма ограниченный перечень занятий, в том числе и профессиональной деятельности.

Самую большую группу – около 50 % – среди имеющих занятия составляли рабочие. Второй по численности группой были колхозники. При этом рабочих было больше среди мужчин, а среди колхозников, наоборот, преобладали женщины. Третью группу составляли служащие, которых среди женщин опять же было больше, чем среди мужчин.

Среди представителей таких профессиональных групп, как неорганизованные кустари, лица свободных профессий, служители культа, более 60–70 % приходилось на долю мужчин, а среди служащих, колхозников и крестьян-единоличников преобладали женщины.

Подводя итог, отметим, что перепись населения СССР 1959 г. показала те существенные изменения, которые произошли за послевоенные годы, хотя последствия Великой Отечественной войны, репрессий и депортаций еще довольно долго будут сказываться на демографической структуре населения. Однако начинают проявляться и новые тенденции в демографическом развитии страны и отдельных ее регионов.

Ссылки:

1. Статистика населения с основами демографии. М., 1999.
2. Гозулов А.И., Григорьянц М.Г. Народонаселение СССР. М., 1969.
3. Статистика населения с основами демографии. М., 1999.
4. Гозулов А.И., Григорьянц М.Г. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Statistika naseleniya s osnovami demografii. M., 1999.
2. Gozulov A.I., Grigor'yants M.G. Narodonaselenie SSSR. M., 1969.
3. Statistika naseleniya s osnovami demografii. M., 1999.
4. Gozulov A.I., Grigor'yants M.G. Op. cit.